БАКЛАЖКА

№ 24. 20 августа 1931 г.
Юмористическая газета

НАРВЦЫ! „БАКЛАЖКА“ ТРЕБУЕТ ОТ ВАС НЕ ОБЩИХ ФРАЗ, А БОЕВОЙ РАБОТЫ НА ФРОНТЕ ВСЕОБУЧА И ПОЛИТЕХНИЗАЦИИ

ОТВОРЯЙ ВОРОТА—УЧЕБНЫЙ ГОД ИДЕТ!

Большинство баз Нарвского района не готовится к встрече нового учебного года.

— Братцы!!! Учебный год идет!
— Ну, вот!! Новое дело!! А мы его и не ждали!..

ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР

Я заглянул в дверь. Вижу—сидит заведующая детской площадкой 77 школы. Напротив ее молодой парнишка. Сквозь очки она смотрит на него...

Ба-а! Я чуть не вскрикнул от радости. Я узнал парнишку в кепке. Да это же сотрудник газеты «Ленинские искры».

Через минуту я услышал глухой голос:

— **О займе политехнизации слыхали?**

— О, да, конечно!—оживленно ответил голос заведующей.

— И начали проводить работу?—несколько веселее спросил первый голос.

— Конечно!

— Что вы сделали?—совсем повеселев, спросил первый голос.

— Мы об этом вопросе **поговорили!**—с оттенком гордости отчеканил женский голос.

— Н-но... Н-но... практически...

— Практически мы дословно **записали этот разговор в дневник!**—торжественно прозвучало из кабинета.

Я заглянул в дверь. Заведующая сияла как новая кастрюля.

Сотрудник «Ленинских искр» что-то спросил еще.

— Больше **ничего не делали...** не успели,—тихо проговорила заведующая.

Я опять заглянул...

Заведующая площадкой потускнела на моих глазах. Сотрудник спрашивал ее еще и еще, она мотала головой и все больше и больше тускнела.

Сотрудник выходил из кабинета.

— Срываете заем политехнизации!—прогудел по коридору его голос.

Я выскочил на улицу и оглянулся. На двери висела синяя афиша. Сверху ее было крупно написано: **Заем политехнизации.**

Спокойно висит, а он кричит — срываете,—сердито подумал я и нервно зашагал по панели.

Андронов

НЕ ВЫДЕРЖАЛ

В Вырице два лагеря—база Госзнак и зав. им. Марти. Выехавшие в третью смену решили жить в лагерях одна до 5-го, другая до 11 сентября.

— Ну, я вижу, мне их не пересидеть! Пойду уж к себе на зимнюю спячку. Пора!

ПОНЯЛИ?

Нарвское РОНО и Стройбюро срывают ремонт 80 школы. Не дают рабочую силу и матэриалы.

Представитель РОНО и Стройбюро: — Ребята! Вы как следует к учебному году школу украсьте!—Достаньте елок больше, гирляндами из зелени всю обвешайте, да так постарайтесь, чтобы дыр-то, которые останутся из-за неоконченного ремонта, не видно было! Поняли?

ПОЧЕМУ?

На площадке «Красного треугольника» и 78 ФЗС написана инструкция о работе с неорганизованными и вновь вступающими ребятами, но настоящей работы нет.

Инструкция разработана, увязана и проработана. А вот ребята не ценят наших трудов,—ни один не идет записываться.

Почему бы это?

Голос «БАКЛАЖКИ»: — Надо пойти к неорганизованным, работать среди них и тогда они пойдут в базу.

КАК У НАРВСКИХ ВОРОТ СОБИРАЛСЯ ГУСТО НАРОД

Ребят было много.

Сгрудившись, сбив стройные ряды, ребята спорили. От крика и шума над их головами колыхались плакаты:

«1 сентября—первый ударный день зимней учебы».

«По-боевому возьмемся за учебу».

Спор разгорался, большинство говорило, что надо итти вперед, меньшинство держалось того мнения, что надо итти назад.

Прохожие останавливались и с любопытством оглядывали ребят.

— Митинг должно быть? Сегодня у них праздник—начало учебного года.

— Так чего же они среди улицы митингуют? Не нашли другого места?

— Ребята! В чем дело?

— А в том, что после учебы идем к себе на завод с демонстрацией! Там уж нас давно ждут!

— Ну так чего же вы тут столпились?

— Не знаем куда итти.

— Какой завод-то вам надо?

— «Красный треугольник».

— Ну-у-у!.. Да вы же пришли совсем на другую сторону—к Нарвским воротам! Заворачивай назад, ребята! Заворачивай! Как же вы забыли свой завод-то? А?

— С самого начала лета мы на завод не заглядывали, ну, и забыли.

Поднимая пыль, шелестя плакатами, заблудившаяся демонстрация заковыляла назад.

Вихр.

НА СТАДИОНЕ „КРАСНОГО ПУТИЛОВЦА“

Всю подготовку к всеобучу в 80 и 86 школах «Красного путиловца» ведут только ребята-активисты.

— Что такое происходит?
— Наши активисты состязаются, кто лучше подготовится к началу учебного года.
— А ребята чего же смотрят?
— Как чего? — Смотрят, как актив работает.

ВЫНУЖДЕННАЯ ПЕРЕДЕЛКА ЛОЗУНГА

Шапкинская школа (Тосненского района) нуждается в генеральном осмотре ее на пр... ут выяснения ее пригодности или ремонта. Отдел местного хозяйства в течение всего лета не удосужился прислать для осмотра техника.

ОТВЕТ ТУПИЦЫ

На инструктивное совещание по проведению спартакиады и военно-физкультурной работы по северским лагерям не соизволили явиться представители тридцати баз!

Физкультурник

Один из представителей этих тридцати баз оказался гениальным поэтом. Он даже написал ответ Маяковскому на его стихотворение «Возьмем винтовки новые». Вот этот ответ:

К чему винтовки новые,
На штык-флажки?
Зачем итти в стрелковые
Военные кружки?
Зачем, к чему и прочее?..
Зачем уметь стрелять?
Хоть думал и до ночи я,
А все не мог понять!

КУРИНАЯ ПАМЯТЬ

Ребята первой смены Стрельнинского военно-морского лагеря ОАХ и ЛООНО уезжали в город. В вагонах пели песни, весело переговаривались...

Член редколлегии стенгаза сидел на верхней полке и думал: все взяли или не все? Его мучила мысль—что-то забыто. Но что?..

Ба-а!!! Член редколлегии хлопнул себя по лбу.—Так и есть! **Стенную газету позабыли взять!** Вот память куриная. Еще успею наверное сбегать!..

Быстро выскочив из вагона, он побежал по направлению к бывшему лагерю.

По дороге он думал, где она висит и не мог вспомнить. Вспоминал: какие рисунки? Стихи? Но мысли путались. Память явно бастовала.

И только уже подходя к даче, пионер ясно вспомнил: в верхнем углу под заголовком была статья об итогах учебного года; ниже заметка о второгодниках. Еще ниже—статья о подготовке к лагерю...

— Постой, постой, почему об итогах? Почему о подготовке к лагерю? Ничего не пойму!

Член редколлегии сел на ступеньки дачи и задумался. Потом вдруг встал, сплюнул, махнул рукой и, надвинув глубже кепку—побежал к вокзалу.

Он вспомнил, что последний номер стенгазеты, который ребята делали, был выпущен очень давно—в феврале месяце.

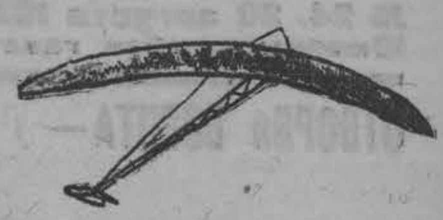
ТАМ, ГДЕ ДЕЛАЮТ ОБЛОЖКИ

В Суйде на фабрике ВЦСПС, где делают обложки для тетрадей, выпуск их задерживается на 5—10 дней. Пионер-отряд фабрике ни в чем не помогает.

— Не подходи, не подходи близко! Видишь тут ПЕРЕПЛЕТНЫЙ цех! Еще возьмут нас В ПЕРЕПЛЕТ, что мы, пио... не помогаем им в б...бе за ударный выпуск переплетов!

НЕУДАЧНАЯ ПОСАДКА

На всесоюзных планерных состязаниях — Ленинградцы заняли последнее место



Полетели хорошо

Да плохо сели

КИНО-НОВОСТИ

Из новой фильмы базы Совкино.

...В рамку!.. В рамку!.. Почему лента оборвалась?

Голос из кино-будки:—Ребята! Картина на этом кончается! Снимать было нечего и некого, так как ребята проработали один день в базе и, видя, что тут работы много—разбежались по домам... Так что сеанс окончен!

ШЕФЫ ОБЕДОВ

«Пионеры Медприбора придут на площадку пообедают и уйдут. Никакой работы не ведут».

— Протерев глаза он вставал, завтракал и спешил на площадку, где заставал уже пришедших ребят. Все они были пионеры. Собравшись, они сразу начинали боевую работу.

Первое великое дело — обсудить. Начинались споры, что и сколько лучше есть.

Второе величайшее дело — подготовка. Отойти в сторону и НЕ МЕШАТЬ НАКРЫТЬ СТОЛ, а иногда и руки помыть.

3-е гигантское дело — завершение подготовки боевыми делами. С'есть во-первых 1-е блюдо, во-вторых, второе блюдо и в третьих — бегать за мороженым.

И снова... домой спать.

Ведь завтра опять начнется боевая работа. Так тянулись день за днем.

Но 4 августа было для ребят чем-то особенным. Собравшись пионеры заговорили о том, что едят звери. И скоро направились в Зоосад.

— Первое, кого мы увидим, — пояснила руководительница, — это обезьяны. Они всегда подражают человеку. И действительно, подойдя поближе ребята увидели черного макаку. Он таскал морковь с одного места на другое.

— Как на огородах, — подметила КОМЕНДАНТОВА.

— Точь, точь, как мы в лагере.

Услышав эти слова, обезьянка прекратила работу и, разобрав, что стоят пионеры Василеостровской базы «МЕДПРИБОРА», она поднялась по лесенке и зайдя НА СВОЮ ПЛОЩАДКУ ЛЕГЛА СПАТЬ.

— Точь, в точь, — хотела сказать Иванова, но ее перебила Филатова:

— Ну и подражание. Хулиганство! Безобразие! Обезьяна не имеет права дразнить пионеров «Медприбора».

Озлобленные ребята отошли к следующей клетке. Там были резусы о континентальной Индии.

Они все, кроме одного, СПАЛИ. Одна обезьянка обедала.

— Да, — вспомнил, кто-то, — не забыть бы нам сегодня пообедать.

Увидев «Медприборовцев», обезьянка бросила есть и тоже легла спать.

— Это что же тоже подражание? — спросила Иванова.

— Повидимому, — ответила руководительница.

Совершенно особо находился индийский слон. Ребята приветствовали его, а он отворачивался от них.

— Я то вишь, как вырос. А ваша база?

— О РОСТЕ ЗАГОВОРИЛ. Смывайся кто может.

Пошли ребята. Смотрите, вон кролики.

— ИНТЕРЕСНО, КАКАЯ БАЗА ИХ РАЗВОДИЛА?

— Это наверно те, которых мы в прошлом году развести собирались.

А рядом петух запел:

— ПИ-И-ИОНЕРЫ МЕ-ЕД ПРИ-И-БОРА ЛОДЫРИ-И-И...

Ребята раскраснелись и молча пошли дальше.

Ребята пошли дальше и увидели буфет.

— Ребята обедать забыли.

Бегом через весь сад...

— Ребята помогите!

Ребята оглянулись, черный макака держал Комендантову за воротник.

— Не медприборовцы вы, а металлом, бракованный. В лом я вас сдам.

Ребята стали дергать Комендантову за ноги.

— Пусти! Пусти!

— Нет, вот все как на магнит налетели. А следовательно и металл. А раз бездельничать, так лом. Лом в лом В лом лом.

— Пусти мы обедать спешим.

Вдруг ребята все повалились. Комендантова была освобождена. У обезьяны остался кусок воротника. Встав ребята поскакали через урны, тумбы. Урны полетели. Цветы были смяты.

— Стой, стрелять буду, — пригрозил милиционер.

— Мы обедать, дяденька, на полном ходу ответила Филатова.

Это никак МЕДПРИБОРОВСКИЕ ПИОНЕРЫ, — подметил сторож. Кто кроме них только об еде бредит.

И опять побежали дни: сон, завтрак—боевая подготовка к обеду.

Деткор Копылов